

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ГИПЕРБОЛИЗАЦИИ В АВАРСКИХ НАРОДНЫХ ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ И В РУССКИХ БЫЛИНАХ

Абдусаламова А.З., Самедов Д.С., Гаджихмедов Н.Э.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, Гаджиева, 37, e-mail: nur1@yandex.ru

Настоящая статья посвящена сопоставительному исследованию лингвистических и этнолингвистических особенностей сравнений как средств гиперболизации в аварских народных героических песнях и в русских былинах. Отмечается, что в исследуемых текстах гипербола носит ярко выраженный гендерный характер, в связи с чем используется соответствующая символика, характеризующаяся разными кодами культуры: антропным, зооморфным, природным и т.д. Использование слов конкретных частей речи в составе сравнений носит мотивированный характер: адъективная лексика используется для описания героев сражений, использование же экспрессивной глагольной лексики связано с изображением военных событий. К числу других средств создания гиперболизации относятся экспрессивные формы единственного числа в значении множественности, количественно-усилительные частицы (в аварских текстах), переносное метафорическое и метонимическое употребление слов. Национально-культурный компонент в русских былинных текстах создается использованием словообразовательных средств с уменьшительно-ласкательным значением при обозначении предметов, гиперболически характеризующихся определительными компонентами. Другой особенностью былин является использование приема антитезы, характерного для русского фольклора.

Ключевые слова: сравнения, аварские народные песни, русские былины, средства гиперболизации, национально-культурная специфика, гендер.

COMPARISON AS A MEANS HYPERBOLE IN THE AVAR PEOPLE'S HEROIC SONGS AND RUSSIAN BYLINA

Abdusalamova A.Z., Samedov D.S., Gadzhiahmedov N.E.

Dagestan State University; 367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Hajiyev, 37; e-mail: nur1@yandex.ru

This article is devoted to the comparative study of linguistic and ethno-linguistic features of comparisons as a means of exaggeration in Avar heroic folk songs and Russian epics. It is noted that in the studied texts hyperbole has a pronounced gender-specific, and therefore uses the appropriate symbols, characterized by different cultural codes - anthropic, zoomorphic, natural, etc. Using the words of specific parts of speech as part of the comparisons is motivated: adjectival lexicon used to describe the heroes of the battle, the use of the expressive verbal lexicon associated with the image of the military events. Other means of creating expressive hyperbole are singular forms within the meaning of multiplicity, quantitative reinforcement particles (in Avar text), and figurative metaphorical metonymic use of words. National-cultural component in the Russian epic texts created using word-building funds from the diminutive value in designating items hyperbolically characterized attributive components. Another feature is the use of epics reception antithesis typical of Russian folklore.

Keywords: comparison, Avar folk songs, Russian epic, means hyperbole, cultural identity, gender.

Особенности языка и стиля аварских народных песен исследованы недостаточно, не рассмотрены лингвокультурологические особенности сравнений, использованных в аварских героических народных песнях в целях гиперболизации. Наши предыдущие публикации были посвящены исследованию сравнений с зооморфным кодом культуры в аварских народных шуточных песнях [1] и в аварских народных любовных песнях [6]. В полном объеме лексический состав сравнений, использованных в произведениях аварского фольклора, их национально-культурные особенности, специфика формальной организации и т.д. не изучены. Способы гиперболизации в русских былинах в полном объеме и в разных аспектах

также изучены в недостаточной степени. В сопоставлении с материалом аварских народных героических песен способы гиперболизации в русских былинах в настоящей статье рассматриваются впервые.

Под гиперболой обычно понимается фигура речи, используемая как прием преувеличения, намеренного отступления от привычной нормы в определенных семантико-стилистических целях [5, с. 119]. Яркими средствами гиперболизации являются сравнительные конструкции, фразеологические и паремиологические единицы, являющиеся микрофрагментами языковой картины мира. Как отмечают исследователи, с гиперболизацией связаны признаки превышения объема обозначаемого количества предметов, употребление усилительных частиц в сочетании с лексико-морфологическими и лексико-синтаксическими средствами, употребление лексических средств со значением всеобщности и т.д. [5, с. 120].

Сравнения продуктивно используются в аварских народных героико-исторических песнях XVII-XVIII веков и балладах, в меньшей степени гиперболизация характерна для народных лирических песен. Чаще прием гиперболизации в героических песнях используется как средство создания яркой антитезы при подчеркивании превосходящей силы внешнего или внутреннего врага (при описании военно-феодалных походов) и мужества народа, отстаивающего свою свободу.

Часть сравнений в аварских героических песнях содержит символику и носит ярко выраженный гендерный характер. Использование же приема гиперболизации в таких песнях связано с изображением выдающихся героев изображаемых событий, с идеализацией образов этих героев, с особым эмоциональным пафосом, связанным с национально-патриотическими чувствами, с трагическими мотивами, требующими подбора соответствующих языковых форм образно-усилительного характера.

На использование гиперболы в аварских героико-исторических песнях указывают фольклористы. Так, М.Р. Халидова отмечает, что в песне «Захват Чоха», в которой изображаются насмерть сражавшиеся защитники крепости Чох в 1848 году, при описании нестигаемого духа защитников в качестве одного из поэтических приемов выступают гиперболы [8, с. 211]. Приведенный отрывок из характеризуемой песни содержит ряд сравнений, формирующих семантику гиперболизации: *БацIал гьоркьор ккедал, гIи-боцIи гIадин, ЦIум гьорлье речIчIидал, кьункьраби гIадин, Биххула дир аскар, гьурула салдат, Цо гьезул хвезегIан нусго дир хола* / «Как стадо, на которое напали волки, Как журавли, на которых напал орел, Рассыпается мое войско, косят моих солдат. Их один погибнет, а моих – сто».

Приведенный отрывок представляет собой фрагмент письма императору от генерала Аргутинского, потерявшего в данной ситуации надежду на победу над горцами. Такое явное преувеличение подвигов горцев, «данное устами противника, призвано усилить впечатление о героизме горцев» [7, с. 210].

В сравнениях характеризуемой песни использованы слова с зооморфным кодом культуры, отличающиеся гендерной символикой: *бацI* / «волк», *цIум* / «орел» (символы ярких мужских качеств: отваги, мужества, доблести). В сравнениях-гиперболах они представлены в оппозитивных парах: *бацI* / «волк» – *Ɂlu-боцIu* / «скот», *цIум* / «орел» – *къункъраби* / «журавли».

Сражения изображаются соответствующими по семантике глаголами разрушения, уничтожения, являющимися средствами экспрессивной стилистики: *биххизе* / «рассыпаться», *гъуризе* / «истреблять, уничтожать», *хвезе* / «погибать», *речIчIизе* / «нападать» (с целью уничтожения) и т.д.

Часть сравнений, используемых в русских былинах, как и в аварских народных героических песнях, соотносится с зооморфным кодом культуры: *У Святогора конь, будто лютый зверь* («Святогор»). «У моей только у чадушки Конь, как лев, ревел» («Возвращение Добрыни»).

Глагольная лексика при гиперболизации используется и в русских былинах. В таких конструкциях могут быть употреблены сравнительные обороты: *Повалила силушка черным-черно, А черным-черно, как черна ворона* («Добрыня и Василий Казимирович»). *Во тую во силушку великую, Стал конем топтать да и копьем колоть* («Илья Муромец и Калин-царь»).

Вместе с тем следует отметить, что в русских былинах, в отличие от аварских героико-исторических песен, сравнения используются реже. Как отмечает Д.С. Самедов, из глагольных форм здесь чаще используется форма аориста, обозначающая действия, события, уже имевшие место [7]. При этом часто обозначаются последствия применения былинными героями физической силы. Степень гиперболизации при этом усиливается использованием приставочных глаголов, выражающих, как и в аварских народных героических песнях, семантику разрушения, уничтожения, сильной деформации объектов окружающего мира (ср.: *земля потрясалася, маковки на термах покривились* и т.д.). Сравнительное сопоставление может быть усилено и употреблением экспрессивных определительных компонентов (ср.: *лютый зверь, лошадь богатырская, протоптали силушку, принатужился силой богатырской* и др.): *Стали бить-то силушку татарскую, Притоптали тут всю силушку* («Илья Муромец и Калин-царь»).

Часто в таких случаях используется прием сравнительного сопоставления былинного богатыря и противоборствующей силы. В этих целях используются как сравнительные конструкции, так и стилистически окрашенные, экспрессивные определительные компоненты (ср.: *лошадь богатырская, лютый зверь*). Значение сравнения может быть выражено и наречиями с приставкой *по-*, образованными от прилагательных: ср.: *засвистал по-соловьиному* [= как соловей], *закричал по-звериному* [= как зверь] и др.: *Волх говорит, как гром гремит* («Волх Всеславович»).

Для аварских народных героических песен характерно использование числительных, слов с количественной семантикой: *цо гъезул* (хвезег1ан) – *нусго дир* (хола) / «один их (прежде чем погибнет) – сто моих (погибает), использованы противопоставления с местоименными словами *гъезул* / «их» - *дир* / «мои», сопровождаемые количественными характеристиками (*цо* / «один» – *нусго* / «сто»). Числительное *нусго* / «сто» в текстах разных жанров и в разных единицах аварского языка имеет усилительно-символический, гиперболический характер: ср. *нусго сон* / «сто лет» (символ долгой жизни), *нусабго лага* / «сто частей тела» (=все части тела) и др. Достаточно часто противопоставление *цо* – *нусго* / «один – сто» используется и в поговорках: *Нусгоялда гъоркьой цо гурони ч1ужуги ятуларей, нусгоялда гъорль цо гурони чуги бук1унареб* [2] / «Среди ста только одну [настоящую] жену находишь, среди ста только один [настоящий] конь бывает».

В приведенном выше фрагменте героико-исторической песни вызывает интерес употребление формы единственного числа существительного *салдат* / «солдат» со значением множественности (в собирательном значении). Такая необычная для узуса форма (ср. мн.: *солдат-ал* / «солдаты») выполняет в составе гиперболы усилительную функцию.

В русских былинах также для гиперболизации используются структуры с количественной семантикой. Распространенным приемом при этом является обозначение неправдоподобно большого объема путем деактуализации сравниваемого малого объема. Д.С. Самедов отмечает, что «обычно такой способ используется при описании употребления героями былин вина, для актуализации их богатырской силы, выдержки» [7]: *Наливает князь чары зелена вина, Не малы чары – в полтора ведра* («Добрыня Никитич и Василий Казимирович»).

Такие лексико-синтаксические средства с количественной семантикой имплицитно выражают и значение сравнения (например, сравнение большого и малого объема для актуализации не только преувеличенного большого объема, но и неправдоподобно большого веса, ср.: *Потянула дубина девяносто пудов, а весом та палица в триста пуд* и т.д. *И привез дубиночку Сухмантьеву, Потянула дубина девяносто пудов* («Сухман»). В таких количественно определяемых структурах имплицитно выражено значение сравнения «будто,

как будто». Сравнительная семантика в русских былинных текстах может быть эксплицирована путем использования как союзных, так и бессоюзных сравнительных конструкций: *А глазища, что пивные чашища, А нос-то на рожге он с локтем был* («Илья Муромец и Идолище»).

Другой особенностью русских былин является употребление больших чисел, обозначающих неправдоподобное количество предметов и лиц или совершаемых ими действий: *А и коней, коров табуном делил, А на всякого брата по сту тысячей* («Волх Всеславьевич»). Актуализация количественного значения может быть достигнута и использованием компаративных структур. Так, Д.С. Самедов отмечает, что «в семантико-стилистическом плане определенный интерес представляют случаи преувеличения физических (силовых) качеств богатырей посредством компаративного обозначения ничтожности тех последствий (=состояний), которым подвергаются былинные герои в богатырских схватках [7]: *Как ты наехал, ударил меня-то ведь ... Будто три раза комар кусил* («Святогор примеряет гроб»).

Национально-культурной спецификой русских былинных текстов является то, что гиперболически характеризующие в количественном плане предметы могут быть обозначены уменьшительно-ласкательными формами (ср. *плеточка двухпудовая, дубиночка девяностопудовая* и т.д.).

Сравнения с зооморфным кодом культуры – достаточно распространенное средство гиперболизации в аварских героико-исторических песнях. В таких сравнениях используются слова-символы гендерного характера: *бацIил тIинчI* / «волчонок», *гьалбацI* / «лев», *хьиргъу* / «сокол, ястреб», *кет* / «кот» (для мышей), *лачен* / «сокол» и др. (из песни *ЧIохъ хьала бахъи* / «Взятие крепости Чох»): *БацIил тIанчIал гIадал, гьалбацIал гIадал, Гьира рагьде бугел, мурад хвел бугел, Хунзгин цIунтIал цвана, цвараб гIор гIадин* / «На волчат похожие, львам подобные, В бой стремящиеся, чья мечта – смерть [в бою] Хунзахцы и цунтинцы прибыли, как наводнившаяся река».

В семантическом плане представляет интерес употребление сочетания *цвараб гIор гIадин* / «как наводнившаяся река», которое указывает на избыток обозначаемого, большой объем и силу [наводнившейся реки]. Для гиперболизации в данном случае использованы разные коды культуры: природный (*гIор* / «река»), зооморфный (*бацI* / «волк», *гьалбацI* / «лев»), антропный (*хунз* / «хунзахцы», *цIунтIал* / «цунтинцы»). *Катица гьурулел гIункIкIал киниги, Гьурун балеб буго чIахIияб салдат. ГIоштIоца чIван балеб рохьоб цIул гIадин, ЧIван гIодобе бана даругун хьазахъ* / «Как мыши, истребляемые котами, Уничтожаются рослые солдаты, Как деревья в лесу, подсекаемые топорами, Валяются на землю драгуны-казаки».

В данном фрагменте песни «*Хлажимурдил гьунарал*» / «Подвиги Хаджи-Мурата» использованы усилительные глаголы, обычно употребляемые для обозначения военных событий: *гьуризе* / «истреблять, уничтожать», *чIван разе* / «свалить намертво, уничтожить» (в большом количестве); использовано сравнение, указывающее на избыток предметов (*рохьоб цIул гIадин* / «как деревья в лесу»), прилагательное *чIахIиял* / «рослые» с количественным значением, что также способствует поэтической гиперболизации происходящего.

Достаточно продуктивно в аварских героико-исторических песнях используются сравнения с природным кодом культуры. В таких конструкциях представлены адъективно-субстантивные словосочетания типа *гьалагаб цIад* / «сильный дождь», *хьахIаб накIкI* / «белый туман», *гьваридал кIкIалал* / «глубокие ущелья», *цIер* / «град», *гIор* / «река», *цIваби* / «звезды», *чвахун балеб цIад* / «потоком льющийся дождь», *чIегIер накIкI* / «черные тучи», *ралъдалъ чIимих* / «камешки в море», *гуллил цIад* / «дождь пуль», *гьугъай* / «гром» (перед молнией, дождем) и т.д.

Формирование значения преувеличения, как свидетельствуют приведенные примеры, происходит при комплексном взаимодействии различных факторов: 1) использование структур экспрессивного синтаксиса: *чапун тIаде базе* / «литься потоком» (о пулях), *чваххун базе* / «литься интенсивно» (о дожде), *гIорлъун чвахизе* / «рекой литься» (о крови) и т.д., 2) употребление количественно-компаративной частицы *-гIан* / «столько, сколько»: *зодиса цIвагIан* / «столько, сколько звезд в небе», 3) использование фигуральных обозначений героев: *цIар бакъвазе хьвачIев* / «чьему имени суждено живым остаться» (букв. «чьему имени не суждено высохнуть»), 4) употребление форм единственного числа для экспрессивного обозначения множественности: *салдат* (ед.ч.) / «солдаты», *гулла* (ед.ч.) / «пули», 5) использование усилительных повторов: *вачIун цванила* / «придя пришел» (ср. в рус. *сидмя сидит, ревмя ревет*) и т.д.

Сравнительные конструкции с природным кодом культуры как прием гиперболизации используются и в русских былинах: *Плачет девица, как река течет, Возрыдает красавица, как ручьи бежат* («Козарин»). В таких сравнениях также заложена усилительно-количественная семантика, мотивируемая уподоблением человеческих действий и состояний силе природной стихии: *А бежит его конь – дак земля дрожит* («Илья Муромец и Идолище в Царе-граде»).

Часто в аварских героических песнях в сравнениях гиперболически противопоставляются символы «верх» (=небо, звезды) и «низ» (=земля, вода, море). Концепт «верх» символизирует опасность, испытания со стороны врага, как и испытания, посылаемые человеку природной небесной стихией: *Гьалакаб цIад байдал, гIурул гьегъ гIадин, ГIодор*

майдабиги чурхдузул цлуна / «Как после ливневого дождя [с неба] речной камень, Телами [убитых] усеялись внизу поля» («О походе на Кайтаг»).

Обычно в героических песнях гиперболически характеризуется количество орудий врага, боеприпасов, солдат, пуль, называются последствия сражения, интенсивность происходящих событий, поэтому употребляются сочетания типа *гIарадабазул гьугьай* / «громыхание орудий», *мугIруул рагьари* / «горы сотрясаются», *гIуруль гамачIгIан* / «столько, сколько гальки у реки», *ральдадь чIимихгIан* / «столько, сколько камешков в море».

Поэтический прием гиперболизации часто основан на усилительной метафоре. Но как показывают примеры, могут быть и случаи использования метонимических переносов (например, обозначение целого через наименование части: *салдат* (ед.ч.) в значении «солдаты», *гулла* / «пуля» в значении «пули») или же, напротив, обозначение множества частей через наименование целого: *тупанкI* / «ружье, винтовка» в значении «пули» и т.д.

Сравнения с природным кодом культуры, в которых используются определительные компоненты со значением избыточного количества предметов, в приведенном выше фрагменте выступают как средство гиперболизации: *гIуруль гамачIгIанжо* / «сколько гальки у реки» (=много), *ральдадь чIимихгIанжо* / «сколько камешков в море» (=очень много); *мугIрул рагьарудел чуял* / «кони, от которых сотрясаются горы», *дунял гьаргьадудел гьакал* / «телеги, от которых сотрясается земля», *цIер гIадин балеб тумпанкI* / «как град, бьющие пули» и т.д.

В аварских народных лирических песнях имплицированные сравнения как поэтический прием гиперболизации используются при изображении страданий влюбленной девушки или же при описании ею облика любимого юноши: *Жинда бараб ярагь сордо кьальулеб, Чода бараб гIарац – кьотIноб нур балеб* / «Оружие на тебе ночь озаряет, Серебро на коне [=серебряная сбруя] улицы освещает».

Приподнятое настроение влюбленной девушки, ее душевный настрой в данном случае передается в форме материализованного описания окружающей обстановки на образно-ассоциативной основе.

Сравнения как средство гиперболизации используются и в аварских балладах «с обязательным драматическим конфликтом, с противоборством страстей» [3, с. 23-24]: *Льадал цIезейшлан босараб гIеретI ГIодой иикIун цлуна бухIараб магIул* / «Кувшин, с которым ходила за водой, Посидев [плача], наполнила горячими слезами» («Гургинав Али»).

Обобщая все отмеченное выше, можно заключить следующее. Употребление сравнений в качестве приема гиперболизации особенно характерно для аварских героических и героико-исторических песен. В большинстве случаев гиперболизация носит

гендерный характер, поэтому в характеризующих песнях используется гендерная (мужская) символика, характеризующаяся разными кодами культуры – антропным, зооморфным, природным и т.д. Реже эксплицитные сравнения используются в русских былинах, но в отличие от аварских героических песен здесь употребляются бессюзные сравнения или структуры (например, наречные) с имплицитной сравнительной семантикой.

В качестве средств гиперболизации в сравнениях используется адъективная (при описании героев) и глагольная (при изображении военных событий, сражений) лексика. Характерно использование слов с количественным значением, экспрессивно-оценочное употребление форм существительных единственного числа в значении множественности (в аварских героических песнях), различных метафорических образов, сравнений и т.д. Все перечисленные средства способствуют поэтизации изображаемых событий, выражению патриотических чувств, утверждению обостренного чувства свободолюбия.

В русских былинах используются не только лексико-синтаксические, но и морфолого-синтаксические средства. Национально-специфической особенностью русских былинных текстов является использование словообразовательных средств с уменьшительно-ласкательным значением при обозначении тех предметов, при которых гиперболически употребляются определительные компоненты. Кроме того, здесь используется прием антитезы, достаточно характерный для русского фольклора.

Список литературы

1. Абдусаламова А.З. Сравнения с зооморфным кодом культуры в аварских народных шуточных песнях // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2015.
2. Алиханов З. Аварские пословицы и поговорки. – Махачкала, 1972.
3. Капиева Н.В. Песни народов Дагестана // Песни народов Дагестана. – Л. : Советский писатель, 1970.
4. Магомедова С.М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014.
5. Савенкова Л.Б. Способы гиперболизации в русских пословицах // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического образования : материалы Международной конференции. – Ростов н/Д – Адлер, 2003.

6. Самедов Д.С., Гаджихмедов Н.Э., Абдусаламова А.З. Сравнительные конструкции в аварских народных песнях (на материале любовной лирики) // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2015.
7. Самедов Д.С. Способы гиперболизации в русских былинах (лингвистический аспект) // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2015.
8. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. – Махачкала, 2004.

Рецензенты:

Хангереев М.Д., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Джамалов К.Э., д.фил.н., заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.